

ЗОРЯ ГАЛИЦЬКА.

ЛЬВІВЪ. СУБОТА

Ч. 74.

Дня $\frac{3}{15}$ Вресня 1849.

Выходить що Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: четверочна 1 рень. 15 кр. ср.; пѣвочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: четверочна 1 рень. 35 кр. ср.; пѣвочна 3 рень. 10 кр. срб.

Уломокъ зъ листу зъ надъ Днѣстра дня 30 Серпя (12 Врес.) писаного.

Честный Выдавателю!... Хотя то Вашою было должностію, дакъ Вамъ однако, щосьте насъ взяли въ оборонѣ противъ розговорови въ 10 и 11 Ч. „Вѣстника;“ во призналися Вамъ мѣшѣ, щосьмо тыль розговоровъ вѣли доткнени до живого; зъ самой нашей стороны лагодило са кѣлькохъ, ака ѡдповѣсти; тыль лѣпше, щосьте насъ выпередили. Читалисьмо оуже и ѡдповѣды въ 24. Ч. „Вѣстника“ на тѣю оборонѣ, и тѣшитъ насъ, що „Вѣстникъ“ цѣлѣю тѣю справъ тыль закончивъ, що ю пѣды везетороннѣю розвагѣ подавъ читательства. Мы понимаемъ становище „Вѣстника“, що той, тако письмо черезъ Высокое Правительство оутримыване, оумысли лише лагодити и оумирѣвати повиненъ а сирѣючи кождѣй народности, надъ вѣлми стоати, вѣлмъ де шо повладать выткнѣти, дорогѣ правѣ вказати, а тыль споговольтъ вѣхъ до одной цѣли, до якои Правительство змѣрае, керовати повиненъ; томѣ „Вѣстникъ“ и тыль, которыхъ въ томъ разговорѣ вравъ пѣды своимъ опѣкѣ, вѣлмше правды вѣвѣ должныи сказати, и тоб не оувинивовати, шо оу-

невинити не дастся; мы оумѣемъ также розѣзнати частя оурадовѣ его ѡды части неѣрadoxой — и же не вѣе тоб, шо „Вѣстникъ“ зъ своихъ разговорѣхъ править, есть конечно и завше мнѣніемъ Высокого Правительства, але лише мнѣніемъ Редакціи; але тоб тѣтъ додати мѣшѣ, шо мнѣніе „Вѣстника“ также не завше и не конечно есть оуже мнѣніемъ нашимъ, и шо мы не можемо пѣдыити, ко-го теперь „Вѣстникъ“ пѣды тыль словомъ „мы“ хоче розмѣти. Вели не насъ, то оуже не лишится никто вѣлмше, такъ самъ „Вѣстникъ“ а тогдымы „мы“ значило тоб само, шо „Мы Вѣстникъ“; а Богъ знае, такыма де нешо давнѣйшого пригадало, чи „Вѣстникъ“ не знавемъ, кто до того „мы“ также дѣже вогаго мѣгвы мати права.....

Не сѣдѣтъ на конецъ, шо насъ „Вѣстникъ“ черезъ тоб, же насъ трошка дѣткнѣвъ, ажъ такъ розсердивъ, щобысьмо го не хотѣли читати; во то мы не такіи люде; такъ дѣкотрѣи иншии, шо то, такъ совѣ часомъ щось до якого письма оувидать, инѣ го въ рѣки не хотать взати; мы ажъ занадто чѣбемо, шо намъ тако въ державѣ конститущійной живущимъ вогаго потреба вѣдомостѣи зъ законодательства, политики, зъ національномъ

економіи; томъ лишъ са намъ гдѣ такое письмо навине, не перепечтимо го, абымо тыхъ вѣдомостей въ насъ не гладли. Але не мыслѣте также, же все, що лишъ прочитаемо, заразы за правдѣ пріймаемо, и що насъ, хотай мы тѣтъ на селахъ до дже оученыхъ не чинилимога, чимъ вѣдѣ можна бы зайти....

Томъ намъ дже дивно, якъ теперь дефініціи робатѣа. Якъ та передъ лѣти ходивъ ще на стѣдіа на філозофію, то оучила насъ лонка, що, абы такое понатіе окреслити, треба выразити *genus proximum et differentiam ultimam*. Не хочемо мы тѣтъ на селахъ, абыте намъ робили дефініціи шкѣлній и дже короткїи; чимъ вѣльше намъ виложите и лѣпше обясните, тымъ вѣльше Вамъ вѣдемо владчымы; але на каждый выпадокъ Васъ проинмо абыте намъ понатіа такъ не обяснювали, цобы са меже словами рѣчь можж загѣбити и абы Вамъ са такъ не стало, якъ то недавно одномъ повременномъ письмови; котромъ? не можж си пригадати. Бѣла тамъ розправа о скОВОдѣ.

Якъ довго скОВОда вѣла порѣвѣвана съ „гожою, розцвилю, совершенною дѣвицею“ товымъ ничего не казавъ; навѣтъ и тое, быль переминѣвъ, що таа панна любитъ са часомъ ставати „невѣрною.“ Але не можж сабѣдующюю дословною дефініціи скОВОды не приточити, якъо тамъ вычитавемъ: „Но не въ такравѣй варѣк червонои згари, и не въ солодкѣмъ мошѣ молодого яблечника есть ен естетво; але въ осьмоглайнѣй (?) сгодѣ солнечной красы и въ вытравнѣмъ, чистѣмъ, здоровѣмъ плынѣ винограднои вѣтвы, що веселитъ оумъ и розгрѣвае сердце чоловѣка.“ — То ще менше якъ „веселая вѣтвандѣсть;“ томъ въ дѣтѣ той дефініціи лише тѣю оувагѣ зробити лѣшѣ, що тое письмо не потребѣвало додавати; же естетво скОВОды не есть въ яблечникѣ; во коли намъ каже скОВОдѣ яко дѣвицю оуважати, то и мы тѣтъ на селахъ

маемъ тѣлько хотъ недѣного, але домового розвѣдѣ, абымо той дѣвицѣ въ яблечникѣ не шѣкали. Но тѣтъ здаемо о Вашѣ „Зорю“ ходити, и таа дефініціа готова ей вѣльше, якъ все що са на ню завзало, пошкодити. Таже то „Зора“ вѣлма сподобали оувзала са нашъ нарѣдѣ ѡдѣ панства ѡдводити, и не разъ оуже радила, абы мѣсто горѣвки пити яблечникъ. Чижъ не вѣдемо мы, питаюса, „Зору“ яко противничкѣ скОВОды лѣбѣли оуважати, коли до такого напитокѣ намавалае, котрый, якъ тое письмо оѣдѣло, скОВОдѣ естѣ противный? Але правда, бы на все знаидете вывѣги; во коли нарѣдѣ нашъ ѡдѣ всего перестерѣгае, цобы мѣ могло шкѣдити, коли го намавлае до лѣпшого господарства: то вѣдѣ также того сабѣдствомъ, що прійде съ часомъ до такого гараздѣ, же также вѣдѣ си мавъ за що и вина кѣпити — а тогдамы Вамъ са оуже ничего злого не могло стати.

Бѣжайте здоровїи; Вашѣ дрѣгѣ. Н. С.

Село Липовицѣ, або якъ то легко можж въ нещастѣе впасти.

(Конецъ.)

Непереставая свѣщенникъ набчати; наконецъ якъ оувидѣвъ, же таки ничо непомагае, запросивъ си кѣлька чѣжихъ свѣщенникѣвъ а навѣтъ и дзыканы, бы ѡтправити великѣ слѣжѣ вожѣ, на котрѣ громадѣ запросили. Але цожъ и половина тамъ не сѣйшла. По лѣжѣ вожѣи вѣкъ свѣщенники а навѣтъ и самъ дзыканъ стали набчати и казали: „Люде добри! одинъ тѣлько ратѣнокъ ще для васъ есть, вы вашѣ дѣши не пропая; т. е. той, оучинѣтъ Господѣи шлявѣ такїи, же покините корчѣмъ тай горѣкѣ.“

Якъ то громада почѣла, же мають на противъ горѣвки шлявовати, сакїи такїи взавѣ за шапкѣ, тай въ ноги зѣ церквѣи, вѣкъ са повинили, самыхъ тѣлько свѣщенникѣвъ полишали. Зѣ того ихъ властныи дѣховныи такъ са дже зажѣривѣ, же въ сля-

вѣтъ запахъ и не задово оумеръ. И такъ оутѣпнѣла единъ, когрий ще громадѣ сто- авъ назавадѣ. — Бѣльше въ тѣмъ селѣ сва- щенника оуже не вѣло.

Допѣро то вѣзы соромѣ стали люде на- пиватися, и зѣ людеи такихъ четныхъ по- ровилнѣа пѣаницѣ, а зѣ села такъ заможного гнѣздо самыхъ жевракѣвъ. Дѣць Перовичъ тринавѣа дои, ажъ разѣ вѣла прикра хви- ла, тѣкинѣ чернцѣ старѣи тѣда бѣхали, и такъ тѣю пѣщѣ оузрѣли, немоганѣа надѣвѣвати, ани на дѣвѣвати, що са томѣ селѣ стало. Зачалиѣа выпытѣвати и оузнали, такъ то люде жалѣвали, же свѣщенника непомѣхали, жалѣвали они того, но прецѣнѣ каатнѣа не хотѣли. Пѣзнали также и чернцѣ, же Дѣць Перовичъ початокъ вѣмѣ зломѣ наровнѣвъ, вѣзали и его тѣко причинѣ того крѣпкими словы свѣтлыми заклали. Въ тѣмъ хвилѣ Дѣць тамъ де стоявъ, мѣзю са роздѣльѣвъ такъ смердачу, же на три милѣ въ ширшѣ и вѣдовжѣ ажъ до мѣста далеколо вѣло того смородѣ чѣти.

Тѣтъ мѣнѣ ще позѣстае коротенько описа- ти, що са съ сѣломъ и съ декотрыми газ- дами заможиѣишими стало.

Иванъ розпнѣа продавъ грѣнтъ чѣжилъ за вѣзцѣнѣ, гроши стративъ и пѣйшовъ съ жѣнкою и дѣтми въ свѣтъ за очи такъ же и сѣдхъ за нимъ згнѣвъ.

Проць ишовъ пѣанный разѣ до домѣ черезъ ставъ, вѣпавъ въ полонкѣ, тай оутѣпнѣа.

Михайло пропнѣвши вѣсь мѣстокъ и хѣдовѣ, пѣйшовъ въ лѣвъ, и повѣнѣа.

Петро, такъ вѣмѣ черезъ горѣвкѣ нестало оуже до чого вѣзатиѣа, а нѣжда начала докѣ- чати, ходивъ на дороги людеи обѣдирати и роз- вивати. Разѣ зловили его, въ канѣани окѣ- вали, пѣдѣ сѣдъ дали, тай на мѣстѣ въ рынкѣ мечомъ стали.

Павла пѣаного конѣ розтратѣвали.

Гринъ оупнѣнѣа разѣ дѣже, пѣйшовъ зѣ аюлькою до стодола по пѣвночи вѣвѣхъ огонь, и спаливъ вѣ и его.

Въ Николѣ горѣвка са займнѣа, и его цѣакѣмъ спалила; дѣти такъ рано вѣтали тѣлько попѣвъ зѣ него застали.

Онѣфрей на мѣрѣ такъ са задовоживъ, же прѣйшли жида, грѣнтъ полѣцитѣвали, а его голого съ дѣтми выгнали.

Дмитро запахъ черезъ горѣвкѣ въ пѣханиѣ, и молодой марнѣ зѣйшовъ изъ свѣта.

Съ Костѣомъ вѣло найсмѣшнѣише: такъ тѣвѣзыи, то чоловѣкѣ такихъ мало, и роздѣ- ный и господарь, але такъ са оупнѣвъ, не при- стѣнай до него, кожного зачпнѣвъ. Такъ разѣ ишовъ вѣже надѣ дѣднѣмъ до домѣ пѣа- ный. Въ вѣрамѣ стоявъ стѣвпѣ; ѣнѣ гадавъ, же чоловѣкѣ, тай анѣжъ съ стѣвпомъ свари- са, чѣмѣ са зѣ дороги не вѣтѣпитъ. И сва- ритѣа и лае, и зновъ скарить и зновъ лае. На конецъ такъ видить, же стѣвпѣ таки не вѣгѣпнѣа, ѣтѣйшовъ трохи назадъ, розвѣ- гнѣваа, и такъ вѣдарнѣвъ въ стѣвпѣ дѣбовый голокою, ѣтъ разѣ застигъ на мѣци.

Настѣ, Парашка, Кѣнька ѣтъ горѣвки по- дѣхавичиан и не мало дѣтей въ злогахъ подѣшили.

Съ Іѣковомъ не знаю що са стало не мѣгъ вѣмѣ дочитати. Зѣвѣа же также такѣй мѣвъ конецъ такъ тѣмѣтѣ пѣжки.

Лишилоѣа ще кѣлька пѣжковъ, а же не вѣ- ло за що пити, оурадили, що вы церковъ роздѣрати, и мѣтерѣаль на горѣвкѣ предати. Іѣкъ оурадили также такъ и зачали рови- ти. Одного днѣ сѣбѣралиѣа, тай нѣжъ да- лѣ на церковцо, що вы ваню роздѣрати. Розвѣрали цѣлами дѣнь, ажъ гѣтъ гѣтъ до пѣзнои ночи. На арѣтѣи дѣнь бѣдѣтъ люде чѣ- жѣи: Що за дѣво, мѣвѣать, та вѣже цѣрки не видати; ва дѣвѣать са, та и села вѣже не ма. Озеро на тѣмъ мѣци стало солоне и смердаче, такъ гѣбѣоке, що разѣ лнѣвы приносили, и звѣзали гѣтъ до кѣпы, и пѣ- ткали съ каменѣмъ въ гѣбнѣнѣ, но годѣ вѣ- ло днѣ дѣстати. Пѣвѣтъ мѣвитъ, же такъ тѣлько вѣра е коли страшнаа, тогда вѣа- ко о пѣвночи, що корчма на вѣрхъ вѣходнѣтъ,

цѣла въ огни, а въ ній гдѣтъ и клекотитъ
безъ перестанкѣ и ѳтпочинкѣ.

Ще въ паперахъ тыхъ старыхъ вѣло щось
написано, но такъ зникло чорнило, же го-
дѣ вѣло прочитати.

На самѣмъ кѣнци ще тое тѣлько прочи-
тавемъ:

„Коли люде шастаивѣи хочѣтъ вѣти,
Николи имъ приказъ Божій незавѣти;
Особливо ѳтъ пѣаньства оутѣкати,
Бо иначе треба хѣтко пропадати.

Оурядове пильмо Вѣденьское оголошае оу-
стаавъ высокого министерства провѣщенїа,
содержащюю опредѣленїа для вѣдѣщихъ оу-
чителей гимназіальныхъ училищъ. Со ра-
достю оувидѣлимы талъ статью, опре-
дѣлающюю ко соблюденїю вѣдѣщихъ оучите-
лямъ рѣского языка слѣдѣющее: авы совѣтъ
точнѣю свѣдомѣтъ языка старословенскюю
или церковносрѣбского по правнамъ грамма-
тики, такожь свѣдомѣтъ выкладѣ „Слова
о полкѣ Игоревомъ“ и „Кроники Волиныкои
или Ипатіевской“ прѣобрѣли, понеже тое ѳтъ
нихъ при ѳтвѣвваемыхъ выпытахъ вымага-
тись вѣде. Во прочѣмъ навка гимназіальна
розличае:а во слѣдѣщихъ предметовыхъ
ѳтдѣленїахъ; 1) ѳтдѣленїе языколовекке,
овнимающе предметы языкѣвъ латиньского
и гречеккого и ихъ словеннѣтъ; 2) Дѣпи-
но-землепиное; 3) Математичеккое и ѳт-
дѣленїе навкъ природы; 4) ѳтдѣленїе лю-
бомѣдреккое и языка преподавательного;
5) Языкѣвъ живѣщихъ. Оучителѣ двоухъ по-
слѣднихъ ѳтдѣленїи должны хотъ по одно-
мѣ предметови изъ выше реченыхъ ѳтдѣле-
нїи знати. — Выпытъ, котрый влакїи вѣ-
дѣщїи оучителѣ ѳтвѣти етъ долженъ, овни-
мае въ совѣтъ три частї; иимно: 1) Домовый,
котрымъ ѳнъ оказати мае, такъ етъ спо-
собенъ, даннїи книжнїи средства въ своихъ

литературныхъ оупраженїахъ оупотреблати;
2) Таинственный, въ двоухъ дняхъ и въ два ра-
зы 12 годинахъ ѳтвѣвваемый, котрымъ вѣ-
дѣщїи оучителѣ оказати долженъ истинѣ своихъ
вѣдомѣстїи кромѣ оупотребленїа средствъ;
3) Извѣстный, свидѣтельствѣющїи о его заѳ-
вности до практичеккого преподаванїа сво-
ихъ предметѣвъ. Ближшїи опредѣленїа содер-
жае сама оустава.

Вѣденъ. Его Превосходительство Банъ
Блаучиъ доноситъ изъ 6. с. м. зъ Винко-
вичъ, же крѣпость Петроварадинъ того ана
корпѣовки пантрѣшоимѣ пѣддалася. — Такъ
ще лишав са одна крѣпость Коларно, ко-
тра ще не пѣдалася и котрѣ нашїи и росїей-
ски овлагдающїи войска до 60,000 м. довѣв-
ти забираютъ.

Зъ Вѣдина пишѣтъ, же 4. 8. с. м. приѣ-
хавъ тамже Артѣръ Гергеи, котрый въ по-
слѣднихъ временахъ оугореккой матежи, во-
роховникамъ начавъ вѣвавъ и свою власть
во нользѣ народа на тое оупотрѣвѣвъ, же
силѣ мадаркѣ росїейскимъ войскамъ на лавкѣ
пѣдавъ. Въ токарїеткѣ своей жѣны и лѣ-
кара и сопровоженю цѣсареккого майора
Андрашого привѣвъ ѳнъ по 10 днѣвѣмъ пѣ-
тешеткїи изъ Варадина черезъ Кракѣвъ, и
поѣхавъ тогожь ана до Цѣлевца (Клаген-
фѣртѣ), гдѣ для него лѣще прѣвѣванїа про-
вѣдѣщее опредѣленамъ етъ.

Льондъ доноситъ, же росїейскїи генералъ
Довчинъ съ сѣтаньскимъ ферманомъ 6. с.
м. поѣхавъ изъ Бѣагорода въ Тѣрцию, на-
чальникѣмъ мадареккой матежи Кошѣтъ,
Дѣмбиньского и 190 иныхъ означеныхъ оубѣ
съ помощью тѣрчеккой пѣдїити и нашомѣ
правительствѣмъ выдати.